

Что ждёт образование в России?

Госдума приняла закон о регулировании объёмов платного обучения в вузах, что, по мнению разработчиков законопроекта, позволит сократить выпускников по «невостребованным» специальностям (юриспруденция, экономика, менеджмент) и увеличить долю инженеров, IT-специалистов, педагогов и медиков.

Как отмечается, 53% студентов России учатся платно, при этом 42,5% из них выбрали юриспруденцию и экономику. На 27 тысяч бюджетных мест для юристов приходится 267 тысяч платных; для экономистов соотношение – 25 тысяч против 164 тысяч, и лишь 30% выпускников-платников работают по специальности.

Согласно документу, Минобр-

науки будет определять лимиты платного приёма на основе трёх критериев: среднего балла ЕГЭ абитуриентов, уровня трудоустройства выпускников и зарплат выпускников.

Кроме того, льготные образовательные кредиты под 3% годовых теперь доступны только для «приоритетных» направлений, связанных с технологическим развитием страны. Закон всту-

пит в силу 1 сентября 2025 года, хотя первоначально планировался на 2026-й.

«Речь идёт о повышении стандартов обучения. Без качества образования нет технологий, развития экономики и развития страны. Надо финансировать те направления, которые востребованы. Сегодня дефицит кадров в здравоохранении, в системе образования, крайне важно готовить специалистов инженерных направлений», – подчеркнул председатель Госдумы Вячеслав Володин.

Стоит отметить, что в КПРФ неоднозначно отнеслись к подобной мере. Как отмечает депутат Госдумы от КПРФ Алексей Куринный, ограничения финансово ударят по вузам и усилят коррупцию. Коммунист, выступая на заседании парламента, раскритиковал законопроект как «половинчатый» и потенциально опасный.

«Долгие годы правительство поощряло расширение платного набора. Теперь же ограничения лишат университеты доходов, которые компенсируют недофинансирование бюджета», – заявил Куринный. По его словам, это особенно затронет региональные вузы, где платники составляют до 60% студентов. Как Минобрнауки будет распреде-

лять квоты? Критерии размыты, а отсутствие прозрачности может привести к злоупотреблениям», – отметил депутат. Он призвал детально прописать механизм в подзаконных актах. Сокращение платных мест, по мнению Куринного, вынудит вузы повышать цены для компенсации выпадающих доходов. Это сделает высшее образование менее доступным.

«Искусственное подавление спроса на гуманитарные специальности может привести к банкротству частных университетов», – предупредил депутат. Куринный предложил ограничивать платный приём только в вузах с низким качеством образования.

Неоднозначно восприняли закон и россияне. В телеграмканале Куринного разгорелась жаркая дискуссия.

Один из комментаторов, Valery, подчеркнул важность борьбы с «дипломной инфляцией»: «Нужен минимальный балл для платников! Сейчас любой, у кого есть деньги, может купить диплом. Это дискредитирует систему».

Иван К. озабочен вопросом качества: «Цель ясна – всех в техникумы. Но как измерить качество образования?» – задаётся он риторическим вопросом

Fedor Medvedev указывает на практическую сторону: «Платное обучение – финансовая подушка для вузов. Без него они рухнут».

Мирослава же уверена: «Это нарушение свободы! Я плачу – значит, имею право учиться там, где хочу», – возражает она любым попыткам государственного контроля в выборе учебного заведения.

Как отмечает тот же Куринный, у абитуриентов сокращается выбор: выпускники, не прошедшие на бюджет, могут столкнуться с ограничениями даже на платные места по «неприоритетным» направлениям. Что касается потери доходов, то, по оценкам РЭУ им. Плеханова, бюджет некоторых университетов может сократиться на 25–30%. Кроме этого, есть риск закрытия «непрофильных» факультетов (например, актёрских в технических вузах). Эксперты Высшей школы экономики предупреждают: искусственное регулирование может привести к дефициту кадров в креативных индустриях.

«Мы не против реформ, но они должны быть продуманными, а не карательными», – резюмировал Алексей Куринный. Пока же ясно одно: система высшего образования ждёт болезненная трансформация, последствия которой оценят только будущие поколения студентов и работодателей.

Мария Климанова

Кто в иноагенты крайний?

В Санкт-Петербурге 19 мая открылся Международный юридический форум, который на этот раз приобрёл подчёркнуто ретроспективное звучание: мероприятие проходит под девизом «Право: уроки прошлого для мира будущего». Тема приурочена к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне, но организаторы форума в своём историческом экскурсе пошли дальше и глубже, обсудив не только необходимость закрепления итогов Нюрнбергского процесса, но и правовые идеи декабристов. В фокусе дискуссии оказался вопрос «инострannого влияния» на них.

Как рассказал министр юстиции Константин Чуйченко, идея устроить подобную дискуссию родилась после лекции помощника президента РФ Владимира Мединского, посвящённой декабристам. Возник вопрос, находились ли они под иностранным влиянием, пояснил руководитель ведомства.

Предполагалось, что модерировать дискуссию о декабристах будет сам Мединский, однако после непростых российско-украинских переговоров в Стамбуле он в Петербург не приехал. Его заменил спецпредставитель президента по международному и культурному сотрудничеству Михаил Швыдкой. «Выйдя на Сенатскую площадь, эти люди искренне хотели перемен и одновременно совершили преступление», – так он анонсировал суть обсуждения.

Отвечая на главный вопрос сессии, Чуйченко заявил, что не считает декабристов объектами «инострannого влияния». По его словам, «они не были под влиянием, а сами сознательно шли за западными идеями». Глава Минюста отметил, что Павел Пестель и Александр Муравьев восхищались политическим устройством США, а многие

члены тайных обществ брали за образец американскую Конституцию. «Лично я не просматриваю иностранного влияния или, как фигурировало в материалах следствия, влияния иностранного закулисья в их решении выйти на площадь», – подчеркнул он.

Чуйченко добавил, что, несмотря на наличие у декабристов ряда прогрессивных идей в области права, их поступок в целом он оценивает негативно.

«Я нашёл только два этих самых «за». Наверное, декабристы могли оправдать нарушение присяги и импульс к мятежу тем, что Александр I вззошел на престол в результате переворота и был, я бы сказал, его участником. <...> Второе, что я бы отнес к категории «за», а не «против», – это, конечно, подвиг жён декабристов, которые повели себя очень достойно, отдав себя своим супружеским и человеческим обязательствам. Ну и на этом я готов закончить перечисление», – заявил министр. Он также отметил, что поведение декабристов и их действия после мятежа не могут быть отнесены к категории «чести и благородства».

По мнению Чуйченко, Россия

могла бы развиваться стабильнее и быстрее, если бы восстания вовсе не произошло. Чуйченко назвал декабрьское выступление «не прогрессом, а регрессом», и отметил, что к моменту этих событий в России уже сформировались все предпосылки для реформ. «Думаю, если бы восстания не было, эти реформы и отмена крепостного права состоялись бы гораздо раньше», – заявил он.

Западные стандарты в России не прижились, охотно подтвердил вице-спикер Госдумы Пётр Толстой, который сразу оговорился, что сам он не юрист, но ему приятно видеть вокруг людей «с серьёзными лицами». Попытки заимствования западных практик депутат сравнил с попыткой привить пластмассовую ветку на живое дерево: «У нас очень много таких веток было понатыкано в ельцинское время в дерево русской жизни, большая часть их завяла и сейчас являет собой жалкое зрелище».

Анализируя выступление Чуйченко, секретарь МГК КПРФ Павел Тарасов отметил маленькую особенность: главными иноагентами в царской России были представители императорской семьи начиная с Рюрика и заканчивая Романовыми. «И речь здесь не про национальность, а про интересы государств, которые они отстаивали. Доходило до смешного – при дворе было не редкостью знать иностранный язык нормально, но почти не знать русского языка. Так что на фоне русских царей декабристы и по крови, и по духу, и по целям которые они преследовали были более чем патриотами».

В довершение всего Чуйченко

заявил, что декабристы, по его мнению, заслуживали более сурового наказания, но монархия оказалась очень либеральной, излишне благородной: «Если мы посмотрим, как были наказаны декабристы за свой мятеж... С одной стороны, вызывает большое уважение к самодержцу, с другой стороны, наверное, иллюстрирует определённую слабость его и политического режима». Напомним, что пятерых декабристов повесили, остальных отправили на каторгу или подвергли внесудебным репрессиям.

Что ж, вокруг восстания 14 декабря на Сенатской площади ходят многочисленные легенды. В различных вариациях образы декабристов использовали большевики, диссиденты, современные оппозиционные деятели и представители власти. Как отметил петербургский историк Сергей Эрлих, одна из встреч с избирателями периода первой президентской кампании Владимира Путина проходила в Музее декабристов. Тогда его окружение считало, что новому главе государства пойдёт такой образ.

Вскоре после этого началось

дело Ходорковского, и политтехнологи бизнесмена не нашли ничего лучше, чем представить его как борца за свободу на каторге. На суде Ходорковский назвал жену «декабристкой», поблагодарив ее за верность, а когда оказался в Чите, отметил, что «находится в краю декабристов». Со стороны власти незамедлительно произошла переоценка исторических событий – декабристы быстро впали в немилость, а Борис Грызлов предлагал вырезать упоминания об «этих террористах» из школьной программы.

Достаточно распространена в определённых кругах и точка зрения на восстание декабристов как на пьяный погром. Вообще нетрезвые декабристы, уходившие на каторгу в невменяемом состоянии – одна из любимых попыток дискредитировать участников движения. Но вот иноагентами их пока ещё не называли. Однако есть в этом и позитив: тем, кто сегодня попал в этот список, почти наверняка будут польщены таким соседством.

Александра Смирнова